

Tadeusz Pikuś

О некоторых опасностях угрожающих церкви

Collectanea Theologica 74/Fasciculus specialis, 165-179

2004

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ТАДЕУШ ПУКУС

О НЕКОТОРЫХ ОПАСНОСТЯХ УГРОЖАЮЩИХ ЦЕРКВИ¹

В переданной 5 февраля 1995 года Варшавским радио в проповеди доминиканца о. Яцка Салия он сравнил Церковь с витражом. „Когда мы смотрим на витраж с наружной стороны, – сказал он, – то видим хаотическую картину, состоящую из кусочков запылённого стекла и серых оловянных прутьев. Однако же когда мы посмотрим на него изнутри, то увидим многокрасочные гармоничные и наполненные светом картины”. Этот пример метко подсказывает, что если мы хотим познать Церковь, то следует войти внутрь её. Часто, даже среди самих христиан, мы встречаемся с таким тезисом, что Церковь как правовой институт является излишним элементом в истории Спасения, среди же нехристиан она вообще считается институтом, преграждающим человечеству путь в его индивидуальном и общественном развитии. Такого рода позиция по отношению к Церкви приглашает нас поразмышлять критически над её природой. Такое размышление позволяет, с одной стороны, лучше понять Церковь, с другой же – увидеть появляющиеся для неё опасности, как внутренние, так и внешние.

Церковь

Говоря здесь хотя бы о некоторых опасностях для Церкви, следует в нескольких словах определить основные черты Церкви, чтобы не рассматривать её только как одну из множества организаций, реализующих временные цели данного общества. Церковь – это творение Христа (*opus Christi*), возникла

---

¹ Доклад, прочитанный 3 сентября 2003 г. на торжественном открытии учебного года в Институте Религиозных Наук имени св. Фомы Аквинского в Киеве.

она по воле Христа и в непосредственном союзе с Его спасительной миссией. Как определяет II Ватиканский Собор: „Церковь является во Христе как бы таинством, то есть знаком (*signum*) и орудием (*instrumentum*) внутреннего соединения с Богом и в единстве всего рода человеческого” (КЦ 1). С самого начала Церковь была и всегда остаётся сообществом божеско-человеческим (*communio* – в отличие от сообщества чисто человеческого – *societas*). Создают её Бог (*unio*), вертикальный союз Бога с каждым человеком, и люди (*unitas*), горизонтальный союз человеческих личностей, основанный на единении каждого человека с Богом. Краеугольным камнем и животворным источником этого необычайного сообщества, основанного на плане креста, является Иисус Христос, Богочеловек (ср. притчу о виноградной лозе, Ин 15. 1–11). Такое единение человека с Богом, основанное на отношении любви, восстановленное после первородного греха, и называется Царствием Божиим, „зачатком и началом” которого уже и является Церковь (ср. КЦ 5).

Следует осознать тот факт, что христиане всегда были и являются в мире меньшинством (на сегодняшний день – около 17,8 процента). В таком контексте, если учитывать то, что предназначение Церкви – это внутреннее согласие человека и всего рода человеческого с Богом, то всякое препятствие на пути к единению и является опасностью. В свете Священного Писания главным фактором, разрушающим единение с Богом и ближними, является первородный грех (Сатана), который приводит к первому разделу (*peccatum originale originans*) и одновременно становится „уничтожающим компонентом” в истории человека (*peccatum originale originatum*). Тем самым этот первородный грех, присутствующий в человеке и проявляющийся в его жизни в самых разнообразных видах, является постоянным и основным врагом, а также опасностью для Церкви. Ибо Бог при помощи Церкви избавляет нас от греха и его последствий и ведёт к полноте жизни. Что касается опасностей, относящихся к её существованию и форме, то можно условно разделить их, в зависимости от источника происхождения, на внутренние и внешние. Чаще всего бывает так, что опасности эти тесно связаны между собой и взаимопроникаемы.

Внутренние опасности

Уже в самой ранней Церкви среди учеников Христа появилась измена (Иуда), отречение (Пётр), сомнение и бегство (большинство учеников). Было это отрицательным явлением, ведущим к разрыву связи со Христом. К этому обращается автор Апокалипсиса в своих посланиях семи Церквам (ср. Ап 2,1–3,22). В них автор упрекает в отступлении от первоначальной любви (ср. Ап 2,4), в боязни и отсутствии полного доверия к Богу (ср. Ап 2,10), в принятии идей людей, исповедующих ложные учения, деморализаторов и идолопоклонников (ср. Ап 2,14–15.20), в затухании духовной жизни, в недостатке бдительности и заботы о других (ср. Ап 3,2), в слабости их апостольства (ср. Ап 3,8) и, наконец, в недостатке рвения, в так называемой теплоте (ср. Ап 3,15). Такая позиция христиан присутствует в истории Церкви вплоть до сегодняшнего дня. Опасностью для Церкви являются посредственность её членов, фарисейское лицемерие, псевдорелигиозность, магия, ереси, схизмы. Это такая ситуация, в которой сами христиане становятся „преследователями” Церкви². Кроме того, в истории христианских народов, констатирует А. Мень, измена Евангелию, отступление от его заповедей социальной справедливости в земной жизни под предлогом надежды осуществления этой справедливости в жизни загробной, плохо отозвались на Церкви, ибо лозунги свободы, равенства и братства оказались написанными на враждебных ей знаменах³.

Опасностью для Церкви являются разделы среди христиан, затрудняют они достижение основной цели: внутреннего соединения с Богом и единства всего рода человеческого (ср. КЦ 1). К сожалению, дело объединения, совершающееся в Церкви и через Церковь, встречается с рядом препятствий, приводящих к обратному результату, то есть к разделам

² В одной из своих проповедей А. Мень так определил причину неверия: „Люди – неверующие, потому что видят и слышат вас, видят вашу подлость, мелочность, злобность и думают: «Это – христиане?»» – З. Масленникова, *Жизнь отца Александра Менья*, Москва 1995, s. 357; ср. Антоний (Митрополит Сурожский), *О покаянии*, Киев 1999, s. 12-16.

³ Ср. T. Pikuś, *Aksjologiczny wymiar religii w twórczości Aleksandra Mienia. Studium analityczno-krytyczne*, Warszawa 1998, s. 152-153.

и несогласиям. Кроме предхалкидонских разделов до V века, вызванных ересями, в тысяча пятьдесят четвёртом году дошло до схизмы, разделившей Церковь на Восточную (православную) и Западную (католическую). В шестнадцатом веке в Католической Церкви произошёл дальнейший раскол: в тысяча пятьсот семнадцатом году образовалась протестантская община, а в тысяча пятьсот тридцать четвёртом – англиканская⁴. В Русской православной Церкви на территории Российской империи дошло до схизмы, в результате которой в тысяча шестьсот пятьдесят третьем – тысяча шестьсот шестьдесят шестом годах образовались патриархальная Церковь и Церковь старообрядческая. В настоящее время Католическая церковь, во главе с Папой, преемником святого Петра, сохраняют духовное, доктринальное и юридическое единство. Церкви православные, представленные пятнадцатью автокефалиями, сохраняют между собой свободный союз. Протестантская же и Англиканская церкви разделились на многочисленные самостоятельные общины⁵. Разделы эти произошли вопреки воле Христа и являются антисвидетельством, как для христиан, так и для нехристиан. Оценивая отношения между отдельными церквями, можно заметить, что существует достаточно приятная атмосфера между протестантскими церквями и Церковью католической, однако доктринальные и правовые расхождения велики и становятся еще большими (например, в протестантских общинах доходят до так называемого рукоположения женщин и до легализации гомосексуальных „брачных союзов”). Между церквями Православной и Католической нет больших доктринально-правовых различий, зато тут господствует дух предубеждения и несогласия.

В конце девятнадцатого века в европейской культуре возникло направление, называемое модернизмом⁶, теоретической базой которого стала философия Ф. Ницше и А. Шопенгауэра.

⁴ До очередных разделов в Католической Церкви дошло в 1870 году (старокатолики) и в 1988 (лефебристы).

⁵ Эти Церкви в настоящее время ищут, вместе с церквями Православными, единства на экуменической почве. С 1948 года они входят в состав Всемирного Совета Церквей. В экуменическом движении участвует также Католическая церковь.

⁶ Модернизмом – от франц. *modernisme*, от *moderne* = современный.

Согласно доктрине модернизма⁷, не нужно посредничество Церкви. Теология – это дело чувства, а религия имеет свой источник в подсознании. Откровение Божие является лишь осознанием человеком своей религиозной потребности. Значит, Церковь родилась из духовной жажды людей и не имеет исторического смысла и никаких объективных основ своего существования.

Внешние опасности

Кроме упомянутых выше внутренних опасностей для Церкви и её миссии существуют и внешние опасности, перед которыми предостерегает Христос: „ерегитесь лже-пророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные. По плодам их узнаете их” (Мф 7,15–16). Можно назвать некоторые даты, указывающие на перемены, которые произошли в мировоззрении многих христиан, находящихся под влиянием идей, чуждых Церкви и Евангелию. Эти идеи родились как в границах Церкви, так и вне их. Это даты, повторяющиеся с интервалом в двести лет: тысяча пятьсот семнадцатый, тысяча семьсот семнадцатый, тысяча девятьсот семнадцатый.

Год тысяча пятьсот семнадцатый, в котором началась Реформация (протестантизм), стал началом отвержения Церкви как правового института и христианской Традиции. Вот так в 1517 году был вынесен смертный приговор авторитету Церкви и её догматам. Авторитет Священного Писания (*sola Scriptura*), принятый протестантами и переданный в исключительное распоряжение верующих, открыл путь к интерпретационному релятивизму.

Год тысяча семьсот семнадцатый, когда в Лондоне появилась первая на свете Великая масонская ложа⁸, стал начал

---

⁷ Католический модернизм не получил признания католических церковных властей. Эти и иные заблуждения были осуждены Св. Оффициумом в декрете *Lamentabili* (1907) а также Папой св. Пием X в энциклике *Pascendi* (1907), ср. K. Rahner, H. Vorgrimler, *Mały słownik teologiczny*, Warszawa 1987, kol. 244-245; S. Głowa, I. Bieda (oprac.), *Breviarium Fidei*, wybór doktrynalnych wypowiedzi Kościoła, Poznań 1988, s. 29-42.

⁸ Папа Климент XII 28 апреля 1738 года опубликовал свою Архипастырскую Конституцию *In Eminentissimi*, в которой осудил масонство.

началом отвержения Божественного Провидения, Церкви и Христа и замены их деизмом и неконфессиональной религией, с настойчивым подчёркиванием превосходства этики над догматами⁹. В 1717 году было сказано нет религиозной вере. Уверовано в силу человеческого разума. Вместо принимаемого до сих пор теоцентризма был введён антропоцентризм, порождающий независимые от Бога гуманизм, а также космоцентризм, положившие начало неоязычеству. Течения эти, более или менее связанные с Церковью и христианством, тесно соотносились, однако, с духом эпохи как Возрождения, так и Просвещения. Считалось, что человек сам может обустроить мир, без помощи Бога и Церкви.

Год тысяча девятьсот семнадцатый, в котором произошёл октябрьский переворот (строительство коммунизма), стал началом отвержения не только Церкви и Христа, но и Бога и религии вообще. Если до восемнадцатого века в культуре человечества религия считалась позитивным измерением жизни, то в восемнадцатом веке так действовавший аксиологический порядок, то есть вся система ценностей, был подвергнут радикальной критике. В сфере этой критики в качестве исходного пункта были приняты такие философские тезисы, которые, в принципе, проверить невозможно, но истинность которых старались обосновывать чисто научно. Всё тогдашнее научное течение атеистического характера содержало в себе глубоко укрытый бунт, направленный против Бога. Базировался он на отказе человека от послушания Богу и в притии притягательного искушения „быть как Бог” (ср. Быт 3,1-5). Таким вот образом на место Божественного Откровения был поставлен разум, место религии заняла наука, место веры – знание, а место Бога – человек¹⁰. Так родившийся так называемый научный атеизм стал альтернативой религии. Источники происхождения религии усматривались в невежестве и обмане. В девятнадцатом веке появятся атеисты-теоретики, которые будут обосновывать свои взгляды¹¹. Согласно их учению, Бог – это

⁹ Ср. М. Морамарко, *Масонство в прошлом и настоящем*, пер. с итальянского В. П. Гайдука, Москва 1990, с. 102 сл.

¹⁰ Ср. Т. Пікус, *Rosja w objęciach ateizmu*, Warszawa 1997, s. 162.

¹¹ Ср. М. Neusch, *U źródeł współczesnego ateizmu*, Paris 1980, s. 17 n.

только плод воображения, проявление субъективных душевных состояний человека¹². Оспаривались монополистические якобы притязания Церкви на исключительное обладание истиной, добром и красотой. Обращалось внимание не столько на загробную жизнь человека, сколько на жизнь земную, которую можно устроить без помощи Бога. Искали новые общественные формации, более справедливые, в которых не столько провозглашаются, сколько осуществляются такие ценности, как свобода, братство, равенство.

В двадцатом веке иррационалистическая линия критики религии получила своё развитие в так называемом атеистическом экзистенциализме (М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, А. Камю). К критикам религии присоединился З. Фрейд, который в свете своей психоаналитической концепции дал религии отрицательную оценку¹³. Атеистические идеи, родившиеся на Западе, где уже в восемнадцатом веке они получили права гражданства, проникали и на Восток. В России развитие вольномыслия было связано с русской интеллигенцией девятнадцатого века. Согласно теоретикам научного атеизма, у его истоков стояли М. Ломоносов и А. Радищев, мировоззрение которых вмещалось в рамки деизма. Русские революционные демократы, такие, как В. Белинский, А. Герцен, Н. Чернышевский, Д. Писарев, связывали атеизм непосредственно с задачами борьбы против крепостничества. Естественно-научные традиции критики религиозного мировоззрения развивали в своих трудах И. Сеченов, И. Мечников, К. Тимирязев. Их открытия якобы обосновывали ведение открытой борьбы с Богом, Церковью и явлением религии как таковым. Стало быть, как показывает история, „философия” Маркса и Энгельса полнее всего воплотилась на территории Российской империи¹⁴. Во время октябрьского переворота

¹² Следует подчеркнуть – утверждают пропагандисты – что „научный” атеизм, в отличие от атеизма предмарксистского, не считает религию исключительно результатом невежества масс и обмана со стороны духовенства, а связывает её возникновение и распространение с общественно-экономическими законами. Ср. М. Новиков (ред.), *История и теория атеизма*, Москва 1987, с. 6-8.

¹³ Ср. Ю. Пищик, *Атеизм*, в: А. Прожоров (ред.), *Большая Советская Энциклопедия*, т. 2, Москва 1970, с. 369.

¹⁴ А. В. Стępień, *Materializm dialektyczny – filozofia marksizmu*, w: tenże (red.), *Wobec filozofii marksistowskiej. Polskie doświadczenia*, Rzym 1987, s. 50.

большевики сразу стали вводить радикальные мировоззренческие перемены через законодательство, что составляло часть государственной политики. Религию сравнивали с наркотиком или с каким-нибудь одурманивающим средством, которое должно было выполнять реакционную роль, утверждая в обществе косность, эксплуатацию, невежество и порабощение человека. Большевики, принимая философию Маркса и Энгельса, решительно объявили войну религии как действительности иллюзорной, нереальной¹⁵.

Религиозные учреждения, практики и доктрины были поставлены в положение обвиняемых¹⁶, а ценность их было определена отрицательно: „Все современные религии и церкви¹⁷, все и всяческие религиозные организации Марксизм всегда считает органами буржуазной реакции, служащими для защиты эксплуатации и одурманивания рабочего класса”, – утверждал Ленин¹⁸. Организованная служба идеалу коммунизма становилась церковью, и построение общественной жизни на основе науки без Бога¹⁹ – всё это было для Ленина и его сотоварищей своего рода религией²⁰.

В шестидесятых годах двадцатого века представители рождавшейся в Латинской Америке теологии освобождения²¹ хотели выработать свою теорию о надлежащей роли Церкви в вопросах не только вечной, но и земной жизни²². Теологи Латинской Америки старались представить позитивную

¹⁵ Cp. W. Lenin, *O stosunku Partii Robotniczej do religii*, w: *W. I. Lenin o religii*, Warszawa 1955, s. 14.

¹⁶ Cp. *Взять на учет все духовенство...*, публикация Н. Сидорова, „Источник” *Документы русской истории*, (Прил. к журн. „Родина”) 1994, nr 6, s. 102-105.

¹⁷ В атеистической литературе слова „Церковь” и „Бог” писались с маленькой буквы. Автор, излагая взгляды атеистических писателей, употребляет для этих слов большую букву, а в цитатах оставляет маленькую.

¹⁸ W. Lenin, *O stosunku Partii Robotniczej do religii*, s. 12.

¹⁹ Н. Лосский, *Характер русского народа*, кн. 2, Мюнхен 1957, s. 49-50.

²⁰ А. Мень, *Религия, культ личности и секулярное государство*, „Megapolis Express”, 21/1990, s. 6.

²¹ Предшественники течения: R. Schaul, J. Comblin, R. Alves; классики: G. Gutierrez (считается основателем теологии освобождения), H. Assmann, L. Boff, H. Camara, por. B. Mondin, *Teologowie wyzwolenia*, tłum. R. Borowski, Warszawa 1988, s. 7.

²² Евангелие – это нечто большее, чем воззвание или доктрина, это образ жизни, и упор должен быть сделан именно на образ жизни, J. McKenzie, *Wladza w Kościele*, tłum. A. Korlińska, Warszawa 1972, s. 52.

политическую теологию, которая имела бы целью конкретные политические и общественные программы, чаще всего заимствованные у социализма²³. Они задавали риторические вопросы типа: „А не схватил ли бы Христос верёвку (винтовку), чтобы очистить эту грешную ситуацию?“

Следует подчеркнуть, что в течение последних веков динамическое развитие науки и техники привело к состоянию постоянного пересмотра картины мира, как в микро-, так и в макрокосмическом измерениях. Принимаемая прежде статическая картина мира сегодня уже не существует и не является убедительной. Новая же, динамическая, постоянно меняется, вызывая перемены в цивилизации, в культуре и в повседневной жизни. Укрепляется убеждение в том, что нет ничего постоянного, в том числе и в истинах веры и в принципах нравственности.

Во второй половине двадцатого века возникло новое культурное явление (формация и позиция), называемое постмодернизмом. Постмодернизм занимает критическую позицию по отношению к: а) всяческому авторитетом, б) строгой иерархии ценностей, в) идее прогресса, г) идее разумности и рациональности истории. Таким образом, создает он базу обретения вновь человеком утраченной свободы, субъективности и аутентичности. Представители постмодернизма подчёркивают, что целью их критики является создание основы для освобождения от всяческих навязанных объективных принципов и норм, управляющих человеческим познанием и действием²⁴. Постмодернизм критически настроен по отношению к авторитету Церкви и декларированной ею безошибочности, а также к существованию нравственных истин и норм (догматов) как неизменных и объективных. Таки образом, согласно сторонникам постмодернизма, Церковь является фактором, поработившим человека. Постмодернистский способ мышления проникает также и в жизнь Церкви, проявляясь в форме либерализма, а также гносеологического и морального релятивизма²⁵. В рамках

---

²³ Ср. В. Mondin, *Teologowie wyzwolenia*, s. 37.

²⁴ *Postmodernizm*, w: *Mała encyklopedia filozofii*, Bydgoszcz 1996, s. 363-364.

²⁵ Опасностью является оставление человека (детей, юношества) безо всякой защиты авторитетом, личным или институциональным (свобода), обесценивание

постмодернистской политической корректности отвергается авторитет Церкви, и это не только в какой-нибудь области общественной жизни, но также в области доктрины и нравственности. В этой связи провозглашается лозунг: религия – да, Церковь – нет. Отсюда же вытекает тенденция объявления равными всех религий, культов, сект и т. д.

После упадка марксизма основной опасностью для религиозной веры и Церкви стал релятивизм, который, как это ни кажется странным, позитивным образом оказывается связанным с идеями терпимости диалога свободы. Он старается захватить все области человеческой жизни, в том числе религию и этику. В релятивистской концепции понятие диалог означает помещение на одном и том же уровне своей собственной позиции или собственной веры, как и убеждений других людей и, в принципе, на нетрактовке её как более верной. Поскольку, согласно релятивистской философии, не может быть единственно верной религиозной или этической истины, следует устранить всякие догматические формулировки и признать первенство ортопраксии над ортодоксей²⁶.

Очередной серьёзной опасностью для Церкви, родившейся вне её, является культурное явление, называемое New Age. Можно её рассматривать как определённую доктрину либо как культурное течение или направление разума. Период формации его основ – это семидесятые – восьмидесятые годы двадцатого века. Его исходный пункт – критическое отношение к современной философии и науки, в особенности христианской философии и религии. Главные составляющие New Age – это монизм, пантеизм, натурализм, мистицизм, трансперсональная психология. Доктрину New Age характеризует свободная структура, а также невозможность верификации ряда

разума с завышенной переоценкой воли, делающее возможным доступ к нему не только всяческих достижений человеческого духа (плюрализм), что может быть элементом позитивным, но и действий, рассчитанных на манипулирование человеком, например деятельность различных сект, одной из основных задач которых является подрыв доверия ко всем религиям, чтобы затем показывать обоснованность собственных идей. Ср. S. Pyszka, *Kościół katolicki a sekty*, Kraków 1994; *Sekty, Ekspansja zła*, Inicjatywa Wydawnicza „ad astra”, Warszawa 1998; por. E. Frank, *Chrześcijaństwo wczoraj i dziś*, Krefeld 19912, s. 7.

²⁶ Ср. J. Ratzinger, *Obecna sytuacja wiary i teologii*, tłum. J. Jarco, Kurier synodalny 2/1997, s. 6-13.

проповедуемых им тезисов: а) основы существования нашей действительности представляет эволюционирующий и динамический космический разум, отождествляемый с Богом, б) мир является результатом действия данного разума. Человек как существо духовное, имеющее доступ к астральным явлениям, полнее всего отражающим космический разум, должен использовать свой психический потенциал и полностью участвовать в космическом сознании, желая настроиться на ритм космоса, он должен совершить трансформацию собственного сознания, в чём ему помогает „новая” психология, „новая” медицина, мистицизм и восточные учения. „Новая” психология указывает на большее значение веры, любви, гармонии, радости, положительного мышления. В её рамках существует так называемое оккультистское течение, указывающее на то, что связь человека с космическим разумом лежит за пределами нормального восприятия и чувств, поэтому следует обратиться к парапсихологии, астрологии и стремиться установить контакт с неземными цивилизациями. „Новая” медицина указывает на то, что с развитием цивилизации человек утратил естественную мудрость и жизненную силу, а также контакт с природой. Сущность здоровья – это сохранение жизненных сил и энергии, почерпнутых из окружающей среды; по этой причине новая холистическая медицина применяет мягкие методы лечения, называемые натуральными, среди прочих лечение травами, акупунктурой, акупрессурой, гомеопатией, вплоть до народной медицины. В New Age нет места личностному Богу, открывающемуся в истории через пророков и наиболее полно в Иисусе Христе. Нет места и первородному греху и истории Спасения. Церковь и её миссия становятся излишними. Течение New Age одновременно провозглашает конец эпохи христианства (эпоха Рыб) и приход эры мира, любви, духовности, то есть эпохи Водолея²⁷. Водолей

---

²⁷ Как предшественников своей доктрины представители New Age дают следующие имена: Валентин из Александрии (II в. по Р. X.), Meister Eckhart (с. 1260 – с. 1327), Novalis [F. von Hardenberg] (1772-1801), C. G. Jung (1875-1961), A. N. Whitehead (1861-1947), P. Teilhard de Chardin (1881-1955), E. Fromm (1900-1980), A. H. Maslow (1908-1970). Соавторы доктрины New Age среди других: F. Capra, Th. Roszak, D. Spangler, K. Wilber; W. I. Thompson, *New Age, Mala encyklopedia filozofii*, Bydgoszcz 1996, s. 320-322.

благоприятствует возрождению языческих религий, развитию неоязычества и культа природы²⁸.

Опасностями, угрожающими Церкви всегда и везде, являются, с одной стороны, подчинение её политическим, националистическим и всяким другим нерелигиозным целям, с другой же – ограничение (правом писаным и неписаным, со стороны внешних сил) исполнения ею целей её непосредственного предназначения.

Вышеупомянутые факторы являются движущей силой всё более ускоряющихся процессов секуляризации. Секуляризм отличается прагматичностью. Те, кто ему поддаются, исключают из области своих интересов всё, что не приносит непосредственной выгоды, что не доставляет удовольствия и не упрочивает хорошего самочувствия. Переставая в таком случае заниматься областью трансценденции и основными экзистенциальными проблемами, люди, попавшие под влияние секуляризма, перестают испытывать потребность в Боге и Церкви; организуют они свою жизнь без них.

В последние годы на территории Европы начался крупный интеграционный процесс под названием Европейского Союза. До сих пор Европейский Союз рассматривается его членами в основном в свете мирских проектов, характеризующихся либерализмом и секуляризмом. В евродебате, в трудах своих различных коллективов и комиссий этот Союз слишком мало внимания уделяет религии, её ценностям и Церкви. С озабоченностью этот вопрос поднимает Иоанн Павел II: „Важно, – написал он а Апостольском Послании, – чтобы общественные институты и отдельные государства признали, что среди коллективов имеются и Церкви, и церковные общины, а также и другие религиозные организации”²⁹. Следует констатировать, что в среде архитекторов расширения проекта расширения Европейского Союза до сих пор не приглашено никого из компетентных представителей религиозной жизни и пока что там не отнеслись серьёзно к постулатам Церкви.

²⁸ Cp. R. N. Baer, *W matni New Age*, tłum. J. Kłos; S. Rouvillois, *New Age – kultura i filozofia*, tłum. K. Mędel, K. Skorulski, Kraków 1996, s. 229-230.

²⁹ Jan Paweł II, *Posynodalna Adhortacja Apostolska „Ecclesia in Europa”*, nr 114.

Ватиканский Собор принял факт существования плюралистического мира и либеральной демократии и вступил в диалог с ними. Однако Церковь осознаёт, что плюрализм, понимаемый как свобода от всего и ко всему, ведёт к дезинтеграции общества. На сегодняшний день, в западных сообществах, вопреки заявлениям политиков, существует лишь видимость плюрализма. Ибо есть огромные массы людей (в том числе и христиан), не имеющих надлежащего (а порой и никакого) влияния на свою судьбу и на жизнь страны. Рядом же с ними выступают группы интересов, мощные экономически, политически и привилегированные в смысле доступа к средствам массовой информации, которые парализуют свободное взаимодействие различных социальных сил. В настоящее время вышеупомянутые мощные силы, настроенные недоброжелательно по отношению к Церкви и христианству, в западных странах господствуют.

Нужно подчеркнуть, что некоторые из упомянутых здесь опасностей, хотя и возникли в далёком прошлом, имеют для Церкви значение и сегодня. Их отрицательное влияние на её состояние заметно в виде не затёртых следов разделов Церкви, ослабления её общественного значения, а также неустанной инфильтрации в неё чуждых для Евангелия идей, извращающих христианство.

Источники надежды

Перед лицом таких опасностей могут родиться опасения за судьбу Церкви. Однако следует помнить слова Воскресшего Христа, сказанные Им апостолам в момент передачи керигматического повеления: „... Дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века” (Мф 28,18–20). Иисус Христос обещает также присутствие и помощь Святого Духа: „Когда же придёт Он, Дух истинный, то наставит вас на всякую истину” (Ин 16,13). Подлинной же гарантией постоянного присутствия Церкви является обещание Христа, данное Симону Петру³⁰, который исповедал Его мессианство и божество:

---

³⁰ Исполнение обещания совершилось по Воскресении Христа, ср. J 21,15-17.

„И Я говорю тебе: ты – Пётр [то есть камень] и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют её” (Мф 16,18). В другом месте Христос скажет: „Симон, Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас, как пшеницу. Но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих” (Лк 22,31).

Стоя перед столь многочисленными опасностями, не следует забывать, что они вписаны в экономию Божьего Спасения. Ибо Христос не обещает своим исповедникам усыпляющего покоя. Такое понимание Евангелия Царствия превращало бы его в „опиум”, своего рода духовную анестезию. Это совершенно не похоже на замысел Христа, который „огонь пришёл низвести на землю” (Лк 12,49), а своё служение преобразил в беспрестанную борьбу со злом и препятствиями. История Церкви, в особенности на примере сонма святых – это продолжение пути Христа, продолжение Евангелия. И хотя у людей, которые нашли для себя христианство, появляется иногда иллюзия, что благодаря этому крутизна жизни пройдена и все барьеры остались позади, должны они, однако отдавать себе отчёт в том, что нужны новые усилия и новое преодоление жизненных трудностей. Может быть, ища в христианстве тихую пристань, они нашли там поле битвы³¹. В отличие от многих мировоззренческих предложений, идеологического или сектантского характера, указывающих человеку полное спасение или самоспасение, доступное уже в этой жизни, Церковь гласит Смерть и Воскресение Христа, несущие надежду не только в этой жизни, но и на вечность (ср. 1Кор 15,19). Таким образом, христианин, в единении со всей Церковью, участвуя в её миссии проповедования и осуществления Царства Божия, должен с надеждой принять слова Христа, которыми Он утверждал апостолов, представлявших собой первоначальную Церковь: „Я видел сатану, спадшего с неба, как молния. Се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью; и ничто не повредит вам. Однакож тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах” (Лк 10,19–20).

³¹ Ср. А. Мень, *История религии. В поисках Пути, Истины и Жизни*, т. 6: *На пороге Нового Завета. От эпохи Александра Македонского до проповеди Иоанна Крестителя*, Москва: СП „Слово” 1993, s. 483.

Победа Христа, Главы Церкви, над Начальствующими, Властью и Силой, а также передача царствования Богу и Отцу будет окончательным завершением дела примирения, ибо когда уже всё будет покорно Христу, тогда и сам Сын покорится Тому, который Ему покорил всё, чтобы Бог был всем во всем (ср. 1Кор 15,24,27)³².

Summary

The article entitled: „About some threats to the Church” is a lecture given on 3rd September, 2003 at the inauguration of the academic year at St. Thomas Aquinas Higher Institute of Religious Sciences in Kiev. It constitutes a synthesis of principal characteristics of the Church, a divine-human community, directed towards construction of the Kingdom of God. The Church itself is a beginning, an embryo of this Kingdom, being true life entirely focused on love. All and any threats lead, as a consequence, to a split, being a real danger to the Church. In the light of the Holy Scriptures, what is the main reason destroying unity of man with God and with fellow creatures is the original sin, causing the first split, *peccatum originale originans* and, at the same time, it becomes „a destructive component” in human history, *peccatum originale originatum*. Hence, this very sin, being present in man and appearing in his life in a variety of ways, is a constant and major enemy of the Church. The sin is followed by: human disloyalty, treason, renouncement, rejection of love, fear, contempt, indifferentism, pseudo-religiousness, magic, heresy, schism, sects, totalitarian ideologies, ethic and religious relativism, anthropocentric humanism and so on. Referring to the above mentioned threats to the Church, one can divide them, on a conventional basis, into internal and external ones, depending on the source of origin. Often those threats are tightly interrelated and they interpenetrate. In spite of the fact, that the existing threats weaken and even destroy the church community, they are not able to take away from the faithful the hope for victory of the Church, which is „a place” where God ever one in the Holy Trinity has made His dwelling.

Tadeusz PIKUS

---

³² Por. T. Piкус, *Zagrozenie dla Kościoła i jego misji*, Homo Dei nr 3/1999, s. 50-62.